

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ МОСКОВСКИХ СПОРТСМЕНОВ В ПЕРИОД САМОИЗОЛЯЦИИ В СВЯЗИ С ПАНДЕМИЕЙ COVID-19

А.В. Квитчастый¹, antonkvitchasty@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7151-6114>

В.А. Бадтиева^{1,2}, maratik2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4291-679X>

Н.В. Сичинава¹, sichi.24@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7732-6020>

И.В. Юрьева¹, yureva-irina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8181-6882>

Р.Р. Глухова¹, rozalion@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4148-8140>

¹Московский научно-практический центр медицинской реабилитации, восстановительной и спортивной медицины Департамента здравоохранения города Москвы, Москва, Россия

²Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, Москва, Россия

Аннотация. Цель исследования – проведение оценки качества жизни московских спортсменов в период самоизоляции в связи с эпидемией коронавирусной инфекции COVID-19 весной 2020 года. **Материалы и методы.** В исследовании приняли участие 312 человек возрасте от 14 до 36 лет (средний возраст – 19,5). Среди них 185 спортсменов и 127 спортсменок. Участники прошли опрос в форме полуструктурированного интервью и заполнили бланки психодиагностической методики «Шкала оценки качества жизни» Н.Е. Водопьяновой. **Результаты.** Выяснилось, что московские спортсмены оказались в неравных условиях относительно друг друга в плане возможности проведения тренировок в период самоизоляции. Выявлена положительная связь между субъективным благополучием московских спортсменов и степенью продуктивности времени, проведенного ими в самоизоляции, а также наличием или отсутствием изменений в графике их тренировок. **Заключение.** Субъективное благополучие московских спортсменов в период самоизоляции в связи с эпидемией коронавирусной инфекции COVID-19 весной 2020 года опосредовано степенью продуктивности проведенного ими времени и характером изменений в их тренировочном графике.

Ключевые слова: качество жизни спортсменов, субъективное благополучие спортсменов, пандемия COVID-19, коронавирус, самоизоляция

Для цитирования: Оценка качества жизни московских спортсменов в период самоизоляции в связи с пандемией COVID-19 / А.В. Квитчастый, В.А. Бадтиева, Н.В. Сичинава и др. // Человек. Спорт. Медицина. 2022. Т. 22, № S2. С. 115–123. DOI: 10.14529/hsm22s215

Original article
DOI: 10.14529/hsm22s215

ASSESSMENT OF THE QUALITY OF LIFE IN MOSCOW ATHLETES DURING COVID-19 ASSOCIATED SELF-ISOLATION

A.V. Kvitchasty¹, antonkvitchasty@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7151-6114>

V.A. Badtieva^{1,2}, maratik2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4291-679X>

N.V. Sichinava¹, sichi.24@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7732-6020>

I.V. Yuryeva¹, yureva-irina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8181-6882>

R.R. Glukhova¹, rozalion@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4148-8140>

¹Moscow Center for Research and Practice in Medical Rehabilitation, Restorative and Sports Medicine of Moscow Healthcare Department, Moscow, Russia

²Sechenov First Moscow State Medical University, Moscow, Russia

Abstract. Aim. The purpose of the study was to assess the quality of life in Moscow athletes during COVID-19 associated self-isolation in the spring of 2020. **Materials and methods.** A total of 363 athletes (185 males) aged from 14 to 36 years (M = 19.5) participated in the survey that involved the interview and

questionnaire methods (the quality of life scale by N. Vodopyanova). **Results.** Moscow athletes found themselves in different training conditions during self-isolation. A positive relationship was found between the subjective well-being of Moscow athletes and their productivity during self-isolation/changes in their training schedule. **Conclusion.** The subjective well-being of Moscow athletes during COVID-19 associated self-isolation in the spring of 2020 was mediated by their productivity and the nature of changes in their training schedule.

Keywords: quality of life, athletes, subjective well-being, COVID-19 pandemic, coronavirus, self-isolation

For citation: Kvitchasty A.V., Badiyeva V.A., Sichinava N.V., Yuryeva I.V., Glukhova R.R. Assessment of the quality of life in Moscow athletes during COVID-19 associated self-isolation. *Human. Sport. Medicine.* 2022;22(S2):115–123. (In Russ.) DOI: 10.14529/hsm22s215

Введение. Начало 2020 года ознаменовалось бурным распространением коронавирусной инфекции COVID-19 по всему миру. В связи с этим во многих странах начиная с марта вводились ограничительные меры, призванные предотвратить рост эпидемии, главной из которых стало ограничение свободы перемещения – так называемая самоизоляция. Разумеется, введение ограничительных мер оказало сильное влияние на жизнедеятельность профессиональных спортсменов, которые столкнулись с огромным спектром проблем. Среди них были как специфические, так и общие для всех людей: угроза жизни и здоровью, депривация общения и социальная изоляция, нарушение привычного образа жизни, ограничение прав и свобод. В связи с этим стоит отметить, что эпидемия возымела не только колоссальные медицинские, но и экономические, социальные и психологические последствия. Согласно данным зарубежных исследователей, введённые ограничительные меры спровоцировали мощнейший всплеск возникновения многих психологических проблем в обществе, таких как панические атаки, ухудшение качества сна, тревожно-фобические и депрессивные расстройства [2, 11]. Перед спортсменами возник целый спектр специфических проблем: срыв запланированных соревнований, угроза построения профессиональной карьеры, неопределённость процесса квалификации, непривычный и ограниченный доступ к эффективным тренировочным средам и партнерам по тренировкам, что иногда приводило к полному вынужденному отказу от тренировок [6, 16].

На глобальном уровне возникновение эпидемии COVID-19 привело к отмене многих международных спортивных событий, впервые в истории были отложены Олимпийские игры [12]. Многие спортсмены попали в весь-

ма невыгодное положение, поскольку пока в некоторых странах действовал режим самоизоляции, спортсмены из других стран всё ещё могли тренироваться в полном объёме, что было на руку одним и причиняло вред другим [15, 16]. Эксперты опасаются, что после снятия глобальных ограничительных мер спортсмены окажутся в ещё более неравных условиях, чем до эпидемии COVID-19, поскольку могут усугубиться различия между странами в плане возможностей для осуществления спортивной подготовки [5].

Наконец, для многих зрелых спортсменов отмена соревнований и вынужденная самоизоляция на неопределённый срок автоматически означали преждевременное завершение их спортивной карьеры. Но даже те спортсмены, кто собирался выступать на соревнованиях ещё долгие годы, столкнулись с сильнейшим психологическим стрессом, о чём свидетельствует рост обращений к спортивным психологам в период самоизоляции [6, 10].

Таким образом, вынужденная самоизоляция оказала значимое влияние на качество жизни профессиональных спортсменов [4, 7, 9, 13, 17, 18]. Однако несмотря на очевидную актуальность данных вопросов и обилие зарубежных психологических исследований по данной тематике, недостаточно изучена специфика субъективного благополучия спортсменов нашей страны в период самоизоляции. Между тем российским спортсменам также пришлось адаптироваться к вынужденным переменам в связи с вступлением в силу ограничительных мер, которые отличались по степени жёсткости и продолжительности действия в разных регионах страны. Например, период самоизоляции в Москве официально начался с 29 марта и продолжался до 14 июня 2020 года. В течение этого времени в городе действовали пропускной режим и ограниче-

ния, запрещающие работу любых спортивных учреждений. Однако в действительности многие спортивные школы приостановили свою работу за несколько дней до официального введения ограничений, а возобновили её (и притом в неполном объёме) – только в июле. Последствия периода самоизоляции на психологическое состояние московских спортсменов и их дальнейшее профессиональное развитие требует анализа и осмысления.

Цель исследования. В настоящем исследовании была предпринята попытка изучить такой психологический феномен, как качество жизни московских спортсменов в период самоизоляции в связи с эпидемией коронавирусной инфекции COVID-19 весной 2020 года.

Материалы и методы. Исследование проводилось на базе клиники спортивной медицины (ГАУЗ МНПЦ МРВСМ ДЗМ) в рамках углублённого медицинского обследования спортсменов Москомспорта непосредственно после окончания периода самоизоляции в Москве (июнь–июль 2020 года). В нём приняли участие 312 человек в возрасте от 14 до 36 лет (средний возраст – 19,5). Среди них 185 мужчин и 127 женщин, профессионально занимающихся разными видами спорта.

Респондентам предлагалось пройти опрос в форме полуструктурированного интервью, содержащего следующие вопросы и варианты ответов на них:

- Вы переболели коронавирусом? А) Да, я легко переболел(а) коронавирусом, обошлось без госпитализации; Б) Да, я тяжело переболел(а) коронавирусом, меня госпитализировали; В) Нет, я сдавал(а) тесты – результат отрицательный; Г) Не знаю, самочувствие меня не подводило, поэтому я ни разу не сдавал(а) тестов на коронавирус.

- Как повлияла самоизоляция на ваш график тренировок? А) Мой график тренировок остался неизменным; Б) Мой график тренировок незначительно изменился; В) Мой график тренировок изменился существенным образом.

- Как повлияла самоизоляция на ваш график соревнований? А) Мой график соревнований остался неизменным; Б) Мой график соревнований незначительно изменился; В) Мой график соревнований изменился существенным образом.

- Как Вы оцениваете свою личную продуктивность во время самоизоляции? А) Я весьма продуктивно использовал(а) это время; Б) Трудно сказать, я оцениваю это время ней-

трально; В) Я потерял(а) кучу времени впустую, этот период был для меня контрпродуктивным.

Для выявления субъективных представлений спортсменов о качестве жизни нами были использованы 4 шкалы из психодиагностической методики «Шкала оценки качества жизни» Н.Е. Водопьяновой [1]. Рассмотрим их краткое описание. Параметр «Здоровье» – чем выше баллы по данной шкале, тем больше удовлетворённость индивида состоянием своего здоровья. Параметр «Личные достижения» – чем выше баллы по данной шкале, тем больше удовлетворённость индивида своими личными достижениями во всех сферах жизнедеятельности. Параметр «Поддержка» – чем выше баллы по данной шкале, тем больше удовлетворённость индивида объёмом и качеством эмоциональной поддержки, получаемой со стороны окружающих. Параметр «Психологический комфорт» – чем выше баллы по данной шкале, тем реже у индивида возникает чувство тревоги и психологического дискомфорта. Каждая из шкал включает в себя по 4 вопроса, ответы на которые предполагают балльную оценку в диапазоне от 1 до 10 баллов. Таким образом, по каждому из рассматриваемых параметров оценка может варьироваться от 4 до 40 баллов.

Полученные ответы были подвергнуты статистической обработке с использованием критерия Колмогорова – Смирнова для проверки гипотезы о нормальности распределения изучаемых признаков и критерия У Манна – Уитни для выявления достоверных различий между оценками качества жизни разных групп респондентов. Количественный анализ данных проводился с помощью программного обеспечения SPSS 19.

Результаты и обсуждение. Среди всех участников исследования не было ни одного человека, переболевшего COVID-19 в тяжёлой форме, 23 человека переболели данной инфекцией в лёгкой форме, 19 человек ни разу не сдавали тестов по причине отсутствия каких бы то ни было признаков недомогания, и 270 человек, согласно результатам тестов, никогда не болели данной инфекцией.

Из результатов нашего опроса также следует, что 46,5 % респондентов полагают, что они провели время в период самоизоляции продуктивно, 24 % – считают, что провели это время нейтрально с точки зрения продуктивности, и 29,5 % убеждены, что данный период

времени был проведён ими контрпродуктивно. Так, выборка естественным образом делится на три приблизительно равноценные по объёму группы в зависимости от оценки испытуемыми времени, проведённого ими в период самоизоляции: продуктивно ($n = 145$), нейтрально ($n = 75$) и контрпродуктивно ($n = 92$).

У 32,5 % опрошенных нами спортсменов тренировки в период самоизоляции шли по обычному графику, у 31,5 % график тренировок претерпел незначительные изменения, и у 36 % – изменился существенно. Так, выборка естественным образом делится на три равноценные по объёму группы в зависимости от изменений в тренировочном графике: без изменений ($n = 101$), незначительные изменения ($n = 99$) и существенные изменения ($n = 112$).

Полученный разброс объясняется тем фактом, что многие московские спортсмены уехали за пределы города на время периода самоизоляции: некоторые из них были на сборах, другие – в деревнях и дачных посёлках, что давало им возможность проводить тренировки на открытом воздухе, а также в переоборудованных для тренировок подсобных помещениях и гаражах. Однако тем спортсменам, у кого таких возможностей не было, пришлось оставаться в Москве без возможностей посещения тренировочных сред. Московские спортсмены оказались в неравных условиях относительно друг друга как с точки зрения их физической подготовки, так и с точки зрения их психологического благополучия: исследователи отмечают, что сохранение возможности проводить тренировки даже в стеснённых условиях помогало спортсменам эффективнее справиться со стрессом и проще пережить период самоизоляции [8].

Наконец, самоизоляция в связи с высоким риском заражения COVID-19 внесла существенные изменения в график соревнований 66 % опрошенных нами спортсменов, незна-

чительные – в соревновательный график 19 % опрошенных, и у 15 % респондентов график соревнований не претерпел никаких изменений в связи с пандемией. Наблюдается явный численный перевес тех респондентов, чьи соревновательные планы были вынужденно скорректированы. Таким образом, мы приходим к выводу о том, что самоизоляция весны 2020 года оказала неоднозначное влияние на московских спортсменов: на момент прохождения опроса напрямую с заболеванием столкнулось меньшинство респондентов, время, проведённое в период самоизоляции, оценивается ими неоднозначно, однако графики тренировок и соревнований претерпели изменения в той или иной степени у большинства опрошенных.

Теперь обратимся к изучению их субъективных оценок качества жизни (КЖ). Как видно из данных табл. 1, наибольший разброс в ответах испытуемых наблюдается в оценках состояния своего здоровья, наименьший – в оценках текущих достижений.

Сравним средние оценки КЖ спортсменов в группах спортсменов, по-разному оценивающих собственную продуктивность в период самоизоляции (табл. 2, рис. 1).

Средние оценки всех без исключения изучаемых нами аспектов КЖ статистически значимо различаются в рассматриваемых группах. Анализ полученных данных свидетельствует о том, что удовлетворённость состоянием здоровья, качеством и объёмом получаемой эмоциональной поддержки, а также уровень психологического комфорта статистически достоверно выше у тех спортсменов, кто оценивает период самоизоляции как продуктивный. Кроме того, как и следовало ожидать, удовлетворённость своими личными достижениями статистически достоверно ниже у тех спортсменов, кто оценивает период самоизоляции как контрпродуктивный. Это

Таблица 1
Table 1

Описательные статистики основных аспектов КЖ
Descriptive statistics for key QoL parameters

N = 312	Здоровье Health	Достижения Achievements	Поддержка Support	Комфорт Comfort
Среднее / Mean	31,6154	31,2692	31,7051	30,4423
Ср. отклонение / Mean deviation	6,15393	4,75015	5,52948	5,66338
Дисперсия / Dispersion	37,871	22,564	30,575	32,074
Минимум / Minimum	8	20	14	14
Максимум / Maximum	40	40	40	40

согласуется с данными австрийских исследователей, которые связывают ухудшение качества жизни людей во время пандемии со снижением их созидательного времяпрепровождения. Согласно результатам их опросов, в период самоизоляции сильно выросло время, проводимое людьми за бесполезным и крайне неблагоприятным с точки зрения психического здоровья занятием – интернет-сёрфингом в соцсетях и YouTube, что негативно сказалось на уровне их психологического благополучия [19]. Между тем средние оценки различных

аспектов КЖ в группах спортсменов, оценивающих время, проведённое в самоизоляции как нейтральное и контрпродуктивное, отличаются незначительно – статистически значимые различия найдены лишь в отношении удовлетворённости собственными достижениями, они ожидаемо выше в первой группе. Подобное положение вещей может объясняться тем, что нейтральное время препровождения в период самоизоляции так же, как и контрпродуктивное, способствовало возникновению у людей токсичных мыслей, ирра-

Таблица 2
Table 2

Различия в КЖ по группам в зависимости от продуктивности времени, проведённого в период самоизоляции
Differences in QoL by groups depending on the productivity of athletes during self-isolation

	Здоровье Health	Достижения Achievements	Поддержка Support	Комфорт Comfort
Продуктивно – Нейтрально Productively – Neutrally				
U Манна – Уитни Mann-Whitney U test	3859	4889	4205	4069
Асимптотическая значимость Asymptotic significance	0	0,216	0,006	0,002
Продуктивно – Контрпродуктивно Productively – Counterproductively				
U Манна – Уитни Mann-Whitney U test	4662	4713,5	4587,5	5050,5
Асимптотическая значимость Asymptotic significance	0	0	0	0,002
Контрпродуктивно – Нейтрально Counterproductively – Neutrally				
U Манна – Уитни Mann-Whitney U test	3270	2745,5	3136,5	3410,5
Асимптотическая значимость Asymptotic significance	0,561	0,022	0,31	0,898

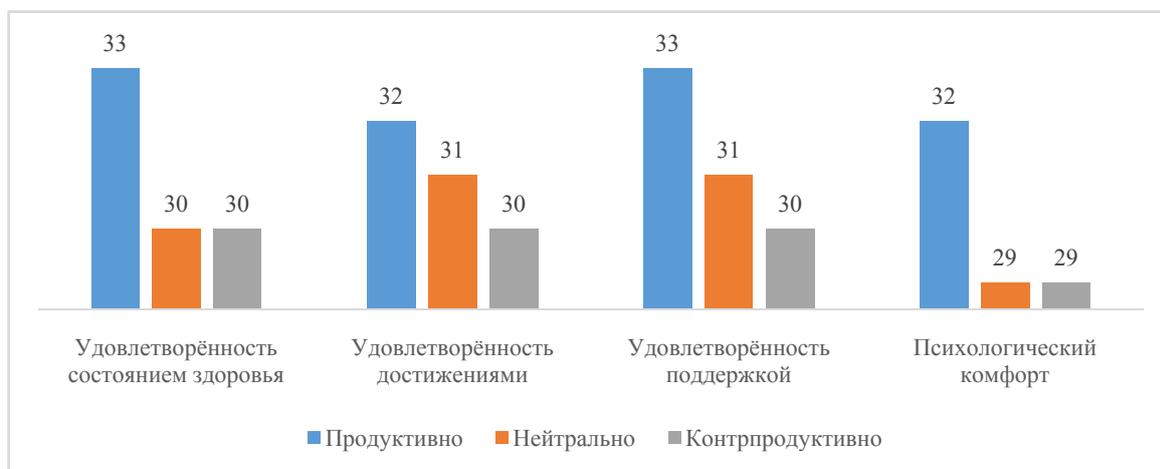


Рис. 1. Оценки КЖ спортсменов, считающих время, проведённое в период самоизоляции, продуктивным, нейтральным и контрпродуктивным

Fig. 1. QoL scores of athletes who considered themselves productive, neutral and counterproductive during self-isolation

циональных страхов, агрессивного и аддиктивного поведения [11]. На основании вышесказанного мы можем заключить, что продуктивность использования времени в период самоизоляции оказала значимое влияние на КЖ московских спортсменов. Те спортсмены, кому удалось распорядиться этим временем продуктивно, преодолели этот период психологически значительно проще.

Теперь изучим различия в оценках КЖ спортсменов в зависимости от того, как изменился их тренировочный график (табл. 3, рис. 2).

Анализ полученных данных свидетельствует о том, что удовлетворённость состоянием здоровья и уровень психологического комфорта статистически достоверно ниже у тех спортсменов, чей график тренировок существенно изменился по сравнению с теми, чей тренировочный график изменился незначительно или не изменился вовсе. Данные результаты вполне ожидаемы и полностью согласуются с точкой зрения зарубежных специалистов, согласно которой невозможность проведения спортивных занятий в период самоизоляции из-за пандемии COVID-19 оказала

Таблица 3
Table 3

Различия в КЖ по группам в зависимости от изменений в графике тренировок в период самоизоляции
Differences in QoL by groups of athletes depending on their training schedule during self-isolation

	Здоровье Health	Достижения Achievements	Поддержка Support	Комфорт Comfort
Без изменений – Незначительные изменения No changes – Insignificant changes				
U Манна – Уитни Mann-Whitney U test	4536	4981,5	4545,5	4703,5
Асимптотическая значимость Asymptotic significance	0,254	0,965	0,264	0,467
Без изменений – Существенные изменения No changes – Significant changes				
U Манна – Уитни Mann-Whitney U test	3719,5	5152,5	4441	4295
Асимптотическая значимость Asymptotic significance	0	0,259	0,007	0,002
Существенные изменения – Незначительные изменения Significant changes – Insignificant changes				
U Манна – Уитни Mann-Whitney U test	3849,5	5048	4759,5	4446,5
Асимптотическая значимость Asymptotic significance	0	0,259	0,074	0,013

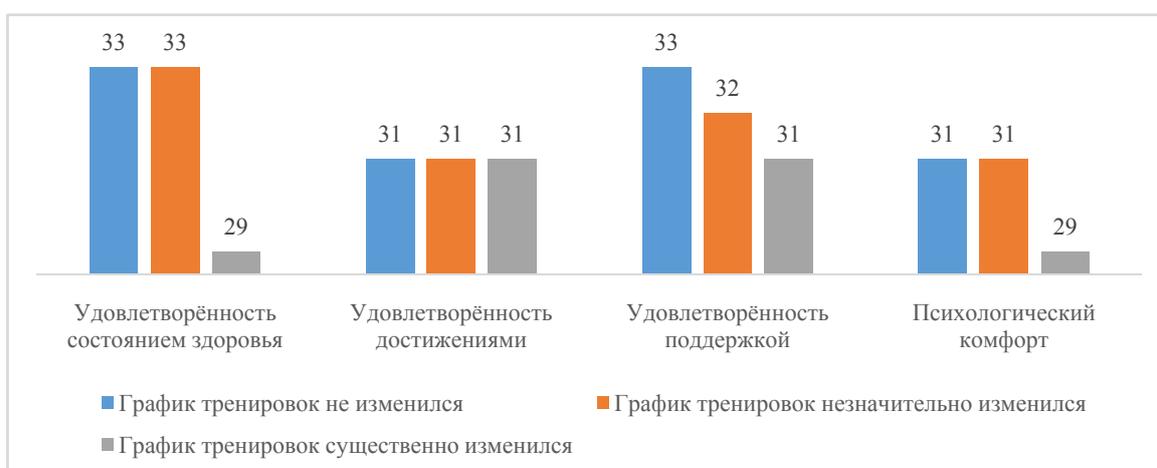


Рис. 2. Оценки КЖ спортсменов в зависимости от изменений в графике тренировок в период самоизоляции

Fig. 2. QoL scores of athletes depending on their training schedule during self-isolation

сильное негативное влияние на психическое здоровье людей, особенно детей, подростков и молодёжи [14].

Также удовлетворённость качеством и объёмом получаемой эмоциональной поддержки оказалась достоверно больше у тех спортсменов, чей тренировочный график в период самоизоляции остался неизменным. Данное положение дел также объяснимо и находит подтверждение в работах зарубежных исследователей, которые отмечают, что возможность взаимодействия с тренерами и другими спортсменами в рамках тренировочного процесса сама по себе оказывает сильную эмоциональную поддержку, в то время как отсутствие данной возможности в большинстве случаев приводит к серьёзному психологическому стрессу [10].

Важно отметить, что статистически значимых различий в оценках КЖ спортсменов, чей тренировочный график изменился незначительно или не изменился вовсе, не обнаружено. Таким образом, полученные нами данные подтверждают результаты других исследований, согласно которым сохранение возможности проводить тренировки в период самоизоляции, пусть и в стеснённых и непривычных условиях (например, на заднем дворе своего дома, в гараже, используя для видеосвязи со своими партнёрами по команде и тренерами современные программы, такие как

Skype и Zoom), помогало спортсменам эффективнее справиться со стрессом и проще пережить это время [3, 8].

Заключение. Период самоизоляции в связи с эпидемией коронавирусной инфекции COVID-19 весной 2020 года оказал неоднозначное влияние на московских спортсменов: графики тренировок и соревнований претерпели изменения в той или иной степени у абсолютного большинства опрошенных, между тем время, проведённое в период самоизоляции, по-разному оценивается ими с точки зрения продуктивности. Выявлена связь между степенью продуктивности времени, проведённого московскими спортсменами в самоизоляции, и их оценками качества жизни. У спортсменов, оценивающих время, проведённое в самоизоляции как продуктивное, удовлетворённость состоянием здоровья, качеством и объёмом получаемой эмоциональной поддержки, а также уровень психологического комфорта статистически достоверно выше. Выявлена связь между наличием или отсутствием изменений в графике тренировок московских спортсменов в период самоизоляции и их оценками качества жизни. У спортсменов, чей тренировочный график претерпел серьёзные изменения, удовлетворённость состоянием здоровья, качеством и объёмом получаемой эмоциональной поддержки, а также уровень психологического комфорта статистически достоверно ниже.

Список литературы / References

1. Водопьянова Н.Е. Оценка уровня удовлетворённости качеством жизни // Практикум по психологии здоровья. СПб.: Питер, 2005. С. 148–155. [Vodop'yanova N.E. [Assessment of the Level of Satisfaction with the Quality of Life]. *Praktikum po psikhologii zdorov'ya* [Workshop on Health Psychology]. St. Petersburg, Peter Publ., 2005. pp. 148–155. (In Russ.)]
2. Qiu J., Shen B., Zhao M. et al. A Nationwide Survey of Psychological Distress Among Chinese People in the COVID-19 Epidemic: Implications and Policy Recommendations. *General Psychiatry*, 2020, vol. 33, no. 2, pp. 1–3. DOI: 10.1136/gpsych-2020-100213
3. Mehrsafar A.H., Gazerani P., Zadeh A.M., Sánchez J.C. Addressing Potential Impact of COVID-19 Pandemic on Physical and Mental Health of Elite Athletes. *Journal Brain, Behavior, and Immunity*, 2020, vol. 87, pp. 147–148. DOI: 10.1016/j.bbi.2020.05.011
4. Frank A., Fatke B., Montesano S. et al. Athletes and Adversities: Athletic Identity and Emotional Regulation in Time of COVID-19. *Sport Sciences for Health*, 2020, vol. 16, no. 4, pp. 609–618. DOI: 10.1007/s11332-020-00677-9
5. Anderson R.M., Heesterbeek H., Klinkenberg D., Hollingsworth T.D. Costa How will Country-Based Mitigation Measures Influence the Course of the COVID-19 Epidemic? *The Lancet*, 2020, vol. 395, no. 10228, pp. 931–934. DOI: 10.1016/S0140-6736(20)30567-5
6. Frank A., Fatke B., Frank W. et al. Depression, Dependence and Prices of the COVID-19-Crisis. *Brain Behavior, and Immunity*, 2020, vol. 87, pp. 99. DOI: 10.1016/j.bbi.2020.04.068
7. Hammami A., Harrabi B.G. Psychological Distress and Problem Gambling in Elite Athletes During COVID-19 Restrictions – A Web Survey in Top Leagues of Three Sports During the Pandemic. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2020, vol. 17, no. 18, p. 6693. DOI: 10.3390/ijerph17186693

8. Kelly A.L., Erickson K., Turnnidge J. Youth Sport in the Time of COVID-19: Considerations for Researchers and Practitioners. *Managing Sport and Leisure*, 2020, vol. 25, no. 3, pp. 1–11. DOI: 10.1080/23750472.2020.1788975
9. Lamberts R., Gomez-Ezeiza J. The Confinement of Athletes by COVID-19: Effects on Training, Wellbeing and the Challenges when Returning to Competition. *European Journal of Human Movement*, 2020, vol. 44, pp. 1–4. DOI: 10.21134/eurjhm.2020.44.559
10. Reardon C.L., Hainline B., Aron C.M. et al. Mental Health in Elite Athletes: International Olympic Committee Consensus Statement. *British Journal of Sports Medicine*, 2019, vol. 53, no. 11, pp. 667–699. DOI: 10.1136/bjsports-2019-100715
11. Mucci F., Mucci N., Diolaiuti F. Lockdown and Isolation: Psychological Aspects of COVID-19 Pandemic in the General Population. *Clinical Neuropsychiatry*, 2020, vol. 17, no. 2, pp. 63–64. DOI: 10.36131/CN20200205
12. Olympic Games 2020. Available at: <https://www.olympic.org/tokyo-2020> (accessed 10.12.2020).
13. Paoli A., Musumeci G. Elite Athletes and COVID-19 Lockdown: Future Health Concerns for an Entire Sector. *Journal of Functional Morphology and Kinesiology*, 2020, vol. 5, no. 2, p. 30. DOI: 10.3390/jfmk5020030
14. Kelly A.L., Erickson K., Turnnidge M., Krstrup P. Physical Activity and Coronavirus Disease 2019 (COVID-19): Specific Recommendations for Home-Based Physical Training. *Managing Sport and Leisure*, 2020, vol. 25, no. 2, pp. 1–6. DOI: 10.1080/23750472.2020.1757494
15. Schinke R., Papaioannou A., Henriksen K. et al. Sport Psychology Services to High Performance Athletes During COVID-19. *International Journal of Sport and Exercise Psychology*, 2020, vol. 18, no. 3, pp. 269–272. DOI: 10.1080/1612197X.2020.1754616
16. Stieger S., Lewetz D., Swami V. *Psychological Well-Being Under Conditions of Lockdown: An Experience Sampling Study in Austria During the COVID-19 Pandemic*. Krems an der Donau, Austria, Karl Landsteiner University of Health Sciences, 2020. 38 p. DOI: 10.31234/osf.io/qjhfp
17. Lafferty M., Breslin G., Britton D. et al. *Supporting Youth Athletes During Covid-19: Advice for Parents and Guardians*. Leicester, England, British Psychological Society, 2020. 14 p.
18. Pons J., Ramis Y., Alcaraz S. et al. Where Did All the Sport Go? Negative Impact of COVID-19 Lockdown on Life-Spheres and Mental Health of Spanish Young Athletes. *Frontiers in Psychology*, 2020, vol. 11, pp. 1–9. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.611872
19. *World Health Organization 2020*. Available at: <http://www.euro.who.int/en/health-topics/health-emergencies/coronavirus-covid-19/news/news/2020/3/mental-health-and-psychological-resilience-during-the-covid-19-pandemic> (accessed 10.12.2020).

Информация об авторах

Квитчастый Антон Владимирович, кандидат психологических наук, научный сотрудник, Московский научно-практический центр медицинской реабилитации, восстановительной и спортивной медицины Департамента здравоохранения города Москвы. Россия, 105120, Москва, ул. Земляной вал, д. 53.

Бадтиева Виктория Асланбековна, доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент РАН, заведующий филиалом № 1, Московский научно-практический центр медицинской реабилитации, восстановительной и спортивной медицины Департамента здравоохранения города Москвы. Россия, 105120, Москва, ул. Земляной вал, д. 53; Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова. Россия, 119048, Москва, Трубецкая ул., д. 8, стр. 2.

Сичинава Нино Владимировна, доктор медицинских наук, заместитель заведующего филиалом № 1, Московский научно-практический центр медицинской реабилитации, восстановительной и спортивной медицины Департамента здравоохранения города Москвы. Россия, 105120, Москва, ул. Земляной вал, д. 53.

Юрьева Ирина Владимировна, старшая медицинская сестра, Московский научно-практический центр медицинской реабилитации, восстановительной и спортивной медицины Департамента здравоохранения города Москвы. Россия, 105120, Москва, ул. Земляной вал, д. 53.

Глухова Роза Рамзиевна, врач по спортивной медицине, Московский научно-практический центр медицинской реабилитации, восстановительной и спортивной медицины Департамента здравоохранения города Москвы. Россия, 105120, Москва, ул. Земляной вал, д. 53.

Information about the authors

Anton V. Kvitchasty, Candidate of Psychological Sciences, Researcher, Moscow Center for Research and Practice in Medical Rehabilitation, Restorative and Sports Medicine of Moscow Healthcare Department, Moscow, Russia.

Viktoria A. Badtieva, Doctor of Medical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Head of Branch No 1, Moscow Center for Research and Practice in Medical Rehabilitation, Restorative and Sports Medicine of Moscow Healthcare Department, Moscow, Russia; Sechenov First Moscow State Medical University, Moscow, Russia.

Nino V. Sichinava, Doctor of Medical Sciences, Vice Head of Branch No 1, Moscow Center for Research and Practice in Medical Rehabilitation, Restorative and Sports Medicine of Moscow Healthcare Department, Moscow, Russia.

Irina V. Yuryeva, Senior Nurse, Branch No 1, Moscow Center for Research and Practice in Medical Rehabilitation, Restorative and Sports Medicine of Moscow Healthcare Department, Moscow, Russia.

Roza R. Glukhova, Sports Doctor, Branch No 1, Moscow Center for Research and Practice in Medical Rehabilitation, Restorative and Sports Medicine of Moscow Healthcare Department, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию 12.06.2022

The article was submitted 12.06.2022